

**ЗВЕЗДНЫЕ
РЫЦАРИ**

**ДРАКОНЫЯ
КРОВЬ**

**ДРАКОНЫИ
КОГТИ**

**ДРАКОНЫИ
КРЫЛЬЯ**

**ДЕНИС
КАЩЕЕВ**

**ДРАКОНЬЯ
КРОВЬ**

**МОСКВА
2018**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К31

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *С. Курбатова*

Кащеев, Денис Георгиевич.

К31 Драконья кровь / Денис Кащеев. — Москва : Эксмо, Яуза, 2018. — 384 с.

ISBN 978-5-04-092156-0

Многие века минули с тех пор, как человечество покинуло тесную прародину и расселилось по Галактике. Вели его доблестные рыцари на своих грозных боевых машинах. Это они когда-то основали Галактическое Королевство, изгнали могучих Драконов, отразили нашествие исчадий хаоса – Чужих.

Отправляясь на свой первый турнир, юный рыцарь Эдуард по прозвищу Драконья Кровь всем сердцем жаждет походить на легендарных героев прошлого. Ему еще только предстоит узнать, что в политических играх сильных мира сего, в которые он поневоле окажется вовлечен, под маской благородства зачастую скрывается низость, внешняя доблесть способна обернуться трусостью, а показная верность – изощренным коварством. Узнать – и сделать свой собственный выбор.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-092156-0

© Кащеев Д.Г., 2018
© ООО «Издательство «Яуза», 2018
© ООО «Издательство «Эксмо», 2018

егемония и Секторá! Вперед, братья асаты! Удар во фланг наступающей колонне своей внезапностью был подобен вспышке сверхновой звезды и совсем немногим уступал ей смертоносностью. «Седла» устаревших типов — что асатские, что питтские — давали на обзорных экранах схожие, почти не отличимые друг от друга блеклые отметки, из-за чего рыцари, идущие в бой за сэром Антоном, герцогом Нартским, до последнего момента были уверены, что имеют дело с союзным отрядом. И лишь когда противник, приблизившись на расстояние прицельного выстрела, издал боевой клич и открыл огонь — по неприкрытым щитами бортам боевых машин, — они осознали свою роковую ошибку, многие, увы, лишь за миг до того, как всеблагой космос навеки забрал их в свои незримые чертоги.

Сэр Гийом, юный возраст и малый ратный опыт которого не позволили ему занять вожацкое почетное место вблизи особы герцога во главе колонны, неожиданно для себя оказался в самой гуще жестокой схватки. Он видел, как вокруг один за другим гибли его старшие товарищи, славные нартские рыцари, с честью прошедшие сквозь горнило великих битв

Ветхого Мира: как сорвало бронеклопак с «седла» доблестного сэра Виктора Суругого, как белое пламя хаоса охватило боевую машину благородного сэра Конрада из Приграничья, как, спеша развернуться лицом к наседающему врагу, притерлись бортами, сцепились, потеряли ход и были незамедлительно расстреляны асатами сэра Жак Отважный и сэра Ланселот Озерный Первый. Видел, глотая соленую кровь из прокушенной в иступлении губы, как сэра Станнум, старинный друг его покойного отца, принял на свой щит добрую дюжину ударов, прежде чем очередной сокрушил и его вошедшую в поговорку стойкость.

Не так, совсем не так мнилась юному сэру Гийому предстоящая битва, когда нынче утром — целую вечность назад! — баннерет их конруа сэра Дмитрий Удалой подал долгожданную команду: «В седло!»

Вторгшаяся в пределы Нового Мира победоносная армия герцога Нартского насчитывала в своих рядах без малого тридцать тысяч щитов, объединенных в шесть сотен крепко спаянных отрядов-конруа. И пусть противостоявшее ей войско Лавра Кроткого, десятого Диктатора Гегемонии асатов, числом превосходило ее едва ли не вдвое, что качеством «седла», что боевой выучкой рыцарей противник нартам значительно уступал. К тому же в последний момент Лавра вероломно покинули питты, народ, почти полтора века назад покоренный его великими предками. В преддверии битвы их вожди явились в ставку сэра Антона и предложили тому союз, который герцог охотно заключил.

Хорошо понимая сильные и слабые стороны своей до сего дня непобедимой рати, Лавр расположил ее в густом астероидном поясе, рассчитывая тем самым

лишить свободы маневра мобильные нартские «седла». В свою очередь сэр Антон, как это было издавна принято в Ветхом Мире, разделил нартское войско на три части. Руководство левым крылом он поручил своему племяннику сэру Альфреду, сам же принял командование над центром. Правое крыло, составленное преимущественно из союзников-питтов, возглавили их избранные короли Рон и Там.

После традиционного обмена визитами герольдов (многоопытный сэр Станнум, взявший над молодым Гийомом негласное шефство, утверждал, что хитроумный герцог, хорошо понимая все выгоды занятой противником позиции, пытался выманить Лавра из укрытия старым добрым приемом: *«...а коли мало вам для честного боя чистого космоса, отведу войска свои к внешним планетам, дабы хватило места развернуться обеим нашим славным армиям»*), но осторожный асат на поводу у гордыни не пошел и остался с войском в астероидах, за что удостоился от надменных нартских рыцарей едкой и уничижительной характеристики (труса) сэр Антон подал сигнал к атаке.

Оставляя за спиной переливчатый пурпурный диск периферийного газового гиганта, армия нартов наступала на астероидный пояс тремя колоннами, в расчете одновременно нанести ими удар по противнику и разметать его строй. Однако в ратном zápале и воодушевлении никто не обратил внимания на то, что правое, питтское, крыло при выдвигении несколько отстало от прочих. В своем предсмертном хрипе сэр Виктор проклял робкий нрав этого народа, куда более склонного к торговле, нежели к войне, но, возможно, виной случившемуся была лишь техническая отсталость древних питтских «седел», из-за чего

союзники попросту не успели на марше за ринувшимися во весь опор вперед, к славе, нартами. Так или иначе асаты, быстро оценив обстановку, не удержались от соблазна ударить центральной колонне сэра Антона в оголившийся фланг, нарты же, как было уже сказано, выдвижение противника проморгали.

- Гегемония и Секторá!
- За герцога! К бою, славные нарты!
- Сомкнуть ряды!
- Круши их!
- Огонь по готовности!
- Получи, асатская тварь!
- Поглоти меня хаос, я сбит!
- А-а-а-а!..

Чернота космоса озарилась вспышками сотен излучателей, эфир взорвался многоголосьем боевых кличей, отрывистых команд, криков торжества и воплей отчаяния. В считанные мгновения конруа сэра Дмитрия лишилось доброй половины своих бойцов. Уцелевшие рыцари отряда, оставшись без командира, кое-как сумели перестроиться для отражения атаки и встретили противника недружным залпом, но асаты оказались наготове, приняв удар на щиты своих боевых машин, и потерь почти не понесли.

Ладони сэра Гийома вспотели, нестриженные со дня посвящения волосы прилипли к взмокшему лбу, сердце выбивало дробь, подобно сигнальному барабану оставшегося в Ветхом Мире отцовского орбитального замка. Юный рыцарь открыл огонь вместе со всеми, но лишь после четвертого или пятого неудачного выстрела сообразил, что по неопытности и впопыхах направил почти всю доступную энергию «седла» на питание щита, из-за чего разряды его излучателя сде-

лались для противника не опаснее плевков отрока. Поняв свою ошибку, сэр Гийом тут же поспешил ее исправить, но, как видно, перестарался — сразу два асата выбрали целью его «седло», и их скоординированный удар потряс не ко времени ослабленный щит, лишь по неисчерпаемому милосердию всеблагого космоса не пробив его и не спалив боевую машину молодого нарта дотла. Приборная панель тревожно замигала, кабину наполнил зловещий запах горелой изоляции. Похолодев, словно выброшенный в вакуум, негнуцимыми пальцами юный рыцарь снова отобрал энергию у излучателя и лишился великолепной возможности, словно в тире, расстрелять «седло» противника, на миг неосторожно повернувшееся к нему незащищенным бортом. Когда же излучатель боевой машины был наконец готов к стрельбе, благоприятный момент оказался уже безнадежно упущен. В гневе и досаде сэр Гийом все же выстрелил, но лишь впустую потратил заряд, едва опалив крепкий асатский щит.

В этот момент сквозь несмолкающий гомон и треск помех эфир донес почти неразборчивое:

— ...Антон... пал... наш герцог... убит...

— Разящий хаос! Сэр Антон убит! Герцог убит! — тут же в ужасе подхватило несчетное число глоток, и, поворотив «седла», обезумевшие нарты, как бывалые вояки, так и лишь недавно посвященные новички, позабыв свои рыцарские обеты, обратились в беспорядочное бегство.

К своему стыду, юный сэр Гийом вовсе не был здесь исключением, опомнившись лишь через несколько долгих минут в толпе таких же, подобных ему, утративших некогда присущее им мужество всад-

ников — право именоваться рыцарями они потеряли вместе с былой отвагой. Асаты гнали их, как дичь на охоте, и, куражась, расстреливали отстающих, густо усеивая холодное пространство сбитыми нартскими «седлами».

Правое, питтское, крыло армии, быть может, еще способное своим вмешательством предотвратить надвигающуюся катастрофу, поспешно развернулось и дружно откатилось за орбиту равнодушно взиравшего на людскую свару пурпурного гиганта, так и не вступив в огневое соприкосновение с противником. Видя это, командовавший левым крылом сэр Альфред, до сего момента достаточно успешно развивавший наступление на своем участке, также был вынужден командовать отход, дабы не подставлять вверенные ему полки под неизбежный фланговый удар.

* * *

Впоследствии многомудрый Дитрих Землекоп в своем знаменитом ученом труде «История асатов от Уилла и Бориса до нартского вторжения» утверждал, что позорное бегство армии сэра Антона было притворным, предпринятым с одной лишь целью — выманить асатов из дебрей хорошо им знакомых астероидов в чистый космос, где технически более совершенные «седла» нартов имели неоспоримое преимущество перед быстрыми, но неповоротливыми боевыми машинами противника. Десятилетия спустя, уже будучи в весьма преклонных годах, сэр Гийом, первый граф де Тэрако, всякий раз утрюмо хмурился, читая или слыша об этом. Но, как бы то ни было, войско Лавра и в самом деле самонадеянно покину-

до свою обещавшую стать неприступной позицию и сломя голову кинулось преследовать, как им казалось, безнадежно деморализованного врага. Но тут, на беду асатов и на счастье нартов, объявился живым сэр Антон, сумевший, будучи отсечен врагом от основной части своего войска, с остатками личной гвардии пробиться на расстояние, доступное для голосовой связи, и дать о себе весть. Молва об этом, переданная по эстафете, россыпью стремительных комет разнеслась по армии, воодушевленные и устыдившиеся нарты решительно развернули свои ряды и всей мощью обрушились на уже готовившихся праздновать победу преследователей.

Асаты были сметены. Немногие из них, выжившие в скоротечном встречном бою, стремились укрыться в спасительном потоке астероидов, но и там их находили и безжалостно добивали. Честь личной победы над Лавром позже оспаривали сэр Анжел Долгорукий, баннерет третьего конруа левого крыла, и сэр Ульрих, будущий первый барон Савосский, но ни тела погибшего Диктатора, ни его «седла» с обезглавленным алым Драконом на бортовой эмблеме (полноценные гербы в Гегемонии были не в ходу) так и не нашли, что позволило асатам распустить слух о спасении своего лидера, впоследствии не получивший подтверждения.

Для асатов, когда-то не только покоривших первопроходцев Нового Мира питтов, но и изгнавших из своих владений Драконов, в силе и свирепости которых и ныне никто не посмеет усомниться, это было первое серьезное военное поражение за все полтора десятилетия Гегемонии. Для нартов — их первая победа в Новом Мире. Тем удивительнее, что в истории не

сохранилось название звезды, в системе которой разыгралась эта великая битва. Дитрих Землекоп, ссылаясь на асатские источники, ныне, увы, безвозвратно утраченные, высказывает предположение, что то была легендарная Кри, но едва ли это возможно, ибо, согласно Официальной Истории, Драконы в гневе своем уничтожили сие светило еще за три десятка лет до прихода в Новый Мир сэра Антона и его армии. Так или иначе, Первая Битва, где бы она ни произошла, послужила эпитафией уходящей великой эпохе асатов и прологом славной эре нартов, милостию всеблагого космоса длящейся уже более пяти с половиной веков, и да не будет ей конца!

Пролог

анним утром, когда первые лучи восходящего солнца едва коснулись золотого флюгера на шпиге Башни Альберта, самого высокого здания Нового королевского дворца, а значит, и всей Столицы, в приемную Канцелярии Его Величества вошли двое.

Первой была еще довольно молодая женщина, высокая, с красивым, благородным лицом, обрамленным коротким каштановым каре. На ней был строгий черный дорожный костюм с неброской серебряной вышивкой и высокие кожаные сапоги военного фасона. У левого бедра женщины висел изогнутый рыцарский кортик в черных ножнах с серебряным прибором, украшенным орнаментом из ветвей лавра и дуба. На его эфесе внимательный наблюдатель рассмотрел бы вензель покойного Луи Первого, отца правящего короля Артура, взгляд же наблюдателя менее внимательного неизбежно задержался бы на великолепном алом рубине, вмонтированном в головку рукояти.

Второй была совсем юная девушка, не старше семнадцати лет, ростом заметно ниже своей взрослой спутницы и вообще в целом как-то тоньше, миниатюрнее. Ее густые черные волосы были аккуратно заплетены в длинную, почти до пояса, косу. Костюм

девушки отличался от одежды первой женщины разве что размером. Присутствовал и кортик — с прямым лезвием, в простых стальных ножнах. Такой вполне мог принадлежать как рыцарю, так и оруженосцу или даже гарнизонному сержанту. Возможно, о статусе девушки смог бы поведать рыцарский браслет на левой руке — либо с тем же успехом его отсутствие там, — но длинные рукава камзола полностью скрывали запястья, оставляя сию тайну неразгаданной.

Из-за перегоревшего приемную пополам длинного широкого стола, покрытого алым сукном, навстречу вошедшим быстро, но без малейшего намека на суетливую поспешность поднялся, тяжело опираясь на длинный церемониальный посох, седой обер-камергер в пестром придворном кафтане.

— Мое почтение, графиня. Доброе утро, виконтесса. Его Величество ожидают вас в библиотеке, — проговорил он с легкой хрипотцой в голосе, приветствуя вошедших. — Прошу, — сделал он приглашающий жест рукой.

— Благодарю, милорд, — коротко кивнула старшая гостья.

Мимо поста гвардейских стражей, замерших в своих парадных доспехах столь неподвижно, что они отличались от украшающих помещение великолепных статуй лишь слабым трепетанием плюмажей на проникающем сквозь широко открытое окно теплом весеннем ветерке, графиня и виконтесса проследовали по светлому широкому коридору и остановились перед чуть утопленной в арке массивной двустворчатой дверью. Женщина в последний раз с ног до головы окинула придирчивым взглядом девушку и, очевидно, осталась вполне довольна увиденным. В следующее

мгновение дверь перед ними начала неспешно раскрываться, приглашая проследовать внутрь.

Королевская библиотека представляла собой огромный зал с высоким сводчатым потолком, в котором без труда разместился бы конгруа рыцарей в полном боевом снаряжении, и им, пожалуй, еще осталось бы немного места для показательных перестроений во всех трех плоскостях. Окон она не имела, и все стены от пола до потолка были увешаны полками, плотно заставленными разномастными старинными бумажными книгами, большая часть которых, вероятно, прибыла в Новый Мир из Ветхого еще в обозе Антона Первого, известного книгочея, а то и вовсе в глубокой древности, при асатах или даже питтах. Скорее всего, во всем остальном Галактическом Королевстве, включая полуавтономное Великое Пограничное Герцогство и даже отторгнутый более полутора веков назад Драконий Угол, не набралось бы и сотой доли этого потрясающего воображение собрания мудрости ушедших веков.

Его Величество, статный мужчина лет сорока — сорока пяти с короткой стрижкой когда-то черных, словно воронье крыло, теперь же слегка тронутых первой сединой волос, и открытым, наверное, можно было бы даже сказать простым лицом, если бы не шла речь о могущественном монархе. В белоснежном гвардейском мундире с золотыми эполетами он сидел за столом, склонившись над толстым фолиантом в потертом кожаном переплете. Сделав не более пары шагов вперед, обе гостьи замерли на пороге. Мужское платье исключало реверанс, но и на колени, как подобает рыцарю, графиня также не опустилась, лишь почтительно склонив гордую голову. Ее